

The background image is a detailed illustration of a futuristic office space. The office is a long, narrow corridor with desks on both sides, each equipped with multiple computer monitors and ergonomic chairs. Warm, yellowish light from pendant lamps hangs over the desks. The ceiling is a complex, multi-layered structure of glass and metal, with lush green trees and foliage growing through it, creating a vertical garden effect. In the distance, a person is walking away from the viewer down the center of the corridor. The overall atmosphere is one of a high-tech, yet nature-integrated workspace.

Робов Чибакова
**Отдел
потерянных
чудес**

Любовь Чибакowa

Отдел потерянных чудес

<https://litres.ru/73544328>

SelfPub; 2026

Аннотация

В обычном городском офисе, есть отдел о существовании которого никто не догадывается. Его сотрудники занимаются странной работой - они ищут и спасают исчезающие чудеса.

Когда обычный айтишник Геннадий неожиданно становится носителем таинственного кейса, его жизнь меняется на всегда. Теперь он может видеть то, что скрыто от других; угасающие надежды, забытые ожидания и чудеса, которые люди перестали замечать.

Но кто-то считает, что забытые чудеса должны исчезнуть на всегда...

И Геннадию вместе с коллегами предстоит решить главный вопрос: стоит ли спасать чудо, если в него почти никто уже не верит?

Любовь Чибакова

Отдел потерянных чудес

Глава 1

Геннадий – Айтишник. Специализация – "исправляю то, что другие испортили". Любит порядок, стабильный интернет и инструкции, написанные человеческим языком.

Не верит в мистику, но верит в системные ошибки. Самая страшная его мысль: "Это не баг, это фича". Но он не любил неожиданности.

Посылка появилась ровно в 09:17 – как раз в тот момент, когда Геннадий решил, что этот день, возможно, пройдет без происшествий, а значит, обязательно случится что-то неприятное.

Закон сохранения нервных клеток, как он любил говорить, в их учреждении не работал.

Он любил: стабильный Wi-Fi, понятные задачи, и посылки, которые он действительно заказывал.

Поэтому, когда курьер протянул ему коробку без логотипа и с печатью "Срочно. Внеочередное вручение", Геннадий уже насторожился.

Я ничего не заказывал, – сказал он привычным тоном че-

ловека, который уже год спорит с техподдержкой.

Подпись вот тут, – безразлично ответил курьер.

Коробка была тяжёлой. Слишком тяжёлой для того, чтобы быть "ничем".

Геннадий закрыл дверь, поставил посылку на стол и первым делом проверил:

Отправителя – нет.

Штрихкод – странный.

QR-код – не сканируется.

Уже подозрительно, – пробормотал он.

Сверху лежал плотный конверт с восковой печатью. На нём аккуратным почерком было выведено: "Геннадию. Поздравляем. Вам назначено родовое проклятие."

Геннадий моргнул. Потом ещё раз.

Ладно, – сказал он вслух. – Это либо очень плохая шутка, либо очень странная реклама.

Он открыл конверт.

Внутри лежало: официальное уведомление на бланке, инструкция на 24 страницы и талон с номером: "Для уточнений обратитесь в Отдел потерянных чудес"

Геннадий медленно сел.

В этот момент со стола упала кружка. Не просто упала. Она аккуратно прыгнула с него, как будто решила уволиться.

Это совпадение, – твёрдо сказал он.

На телефоне исчез интернет. Свет в комнате мигнул. Из

принтера, который не работал уже три месяца, вылез пустой лист бумаги.

На нём было напечатано: «Проклятие активировано. Хорошего дня.»

Геннадий посмотрел на потолок.

Я что, случайно нажал "принять пользовательское соглашение"?

Тогда он ещё не знал, что это была самая спокойная минута его ближайшей недели.

Коробка стояла посреди кабинета доставки чудес – небольшая, аккуратная, перевязанная серой бечевкой и снабженная наклейкой: "Осторожно: проклятие. Не трясать, не открывать, не читать вслух вложенное."

Отлично, – сказал Геннадий, снимая куртку. – Значит, сегодня у нас стандартный вторник.

Понедельник, – поправила его Алевтина, не отрываясь от планшета.

Она сотрудница Отдела потерянных чудес. Должность: сопровождение процессов транспортировки и временной изоляции аномалий. Проще говоря – следит, чтобы чудеса не терялись... слишком сильно.

Ироничная, уставшая, профессиональная. Говорит спокойным тоном даже тогда, когда из шкафа вываливается портал.

Любимая фраза: – Это штатная нестандартная ситуация. И не стандартный... – продолжила Алевтина. – В системе

эта посылка проходит как "самостоятельно прибывшая". Без отправителя. Без маршрута. И... – она нахмурилась, – она уже расписалась за получение.

Кто расписался?

Я.

Геннадий посмотрел на коробку. На накладной действительно стояла подпись: неразборчивый росчерк, подозрительно похожий на слово "Посылка".

Прекрасно, – сказал он. – Теперь у нас самодокументирующиеся проклятия. Следующий шаг – они начнут писать жалобы на условия хранения.

Алевтина поднялась из-за стола, обошла коробку по кругу и осторожно наклонилась ближе.

Сканер показывает фоновый магический шум. Средний уровень угрозы.

Средний – это когда у всех вырастают щупальцы или только у половины?

По инструкции – когда последствия "необратимы, но терпимы".

Геннадий задумался.

Терпимы для кого?

В инструкции не уточняется. Думаю, для бухгалтерии.

Они еще несколько секунд молча смотрели на коробку. Ничего не происходило – и это было самой тревожной частью.

Ладно, – сказал Геннадий. – По протоколу мы должны вы-

звать специалиста по проклятиям.

Я уже вызвала.

И?

Он ответил, что "сейчас немного занят превращением ", и попросил перезвонить через час.

В этот момент коробка тихо кашлянула.

И вот тогда Геннадий понял, что день обещает быть значительно длиннее, чем предполагалось.

Глава 2

Алевтина удивлённо подняла брови и спросила:

Это что такое?

Коробка на столе вежливо кашлянула ещё раз. Уже громче. С выражением, будто собиралась что-то сказать, но сначала хотела привлечь внимание.

Геннадий медленно отодвинулся на шаг.

Я, конечно, не специалист, – произнёс он осторожно, – но, по-моему, она сейчас будет разговаривать.

По инструкции разговаривающие проклятия относятся к категории "умеренно настырные", – спокойно ответила Алевтина и открыла планшет.

Сейчас посмотрим... да, вот. В случае вербального контакта рекомендуется сохранять профессиональный тон и не

спорить с проклятием, даже если оно неправо.

А если оно совсем неправо?

Тогда особенно не спорить.

Коробка слегка покачнулась. Бечёвка сама собой развязалась, словно устала держаться, и крышка приоткрылась ровно на пару сантиметров.

Изнутри донёсся шорох бумаги. Затем аккуратно высунулась карточка и упала на стол.

Геннадий осторожно прочитал: "Напоминание: проклятие активировано. Просим отнестись с пониманием к временным неудобствам."

Вежливое попало, – заметил он. – Уже легче.

В этот момент в кабинете погас свет.

Не резко – просто выключился, как будто решил немного отдохнуть. Через секунду включился снова. Потом снова выключился.

Это оно? – спросил Геннадий.

Похоже на начальную фазу, – кивнула Алевтина. – Обычно дальше идут мелкие бытовые несостыковки.

Как по сигналу, дверь кабинета открылась сама собой, затем закрылась. Потом снова открылась – чуть шире. Будто проверяла, удобно ли так.

Из принтера, который был выключен, выполз лист бумаги.

На нём было написано: "Тестирование функций. Просим не паниковать."

Геннадий посмотрел на Алевтину.

Оно что, проходит настройку?

Похоже на то. Некоторые проклятия активируются постепенно, чтобы пользователь успел привыкнуть.

Прекрасно. Я всегда мечтал привыкнуть к проклятию. Это где-то между ипотекой и утренними совещаниями.

Коробка тихо щёлкнула, будто одобрила.

Алевтина наклонилась ближе и осторожно постучала по крышке ручкой.

Слушайте, – сказала она почти официально, – уточняем для протокола. Вы закреплены за конкретным носителем или временно назначены?

На секунду всё затихло.

Потом из коробки снова выпал листок: "Назначено Геннадия. Ошибки не обнаружено."

Геннадий вздохнул.

Ну конечно. Когда дело касается налоговой – ошибки возможны. Когда дело касается проклятия – всё идеально оформлено.

В этот момент его телефон зазвонил, показал "Нет сети", мигнул и сам выключился.

Алевтина посмотрела на него сочувственно:

Похоже, процесс пошёл.

Геннадий посмотрел на коробку, потом на потолок и тихо сказал:

Я так понимаю, гарантийного талона у вас тоже нет?

В этот момент в кабинет заглянул Мирослав – Старший

специалист по стабилизации магических потоков.

Вежливый. Собранный. Верит, что магию нужно контролировать. Уверен, что делает правильное дело.

Он появился тихо, почти незаметно – как человек, который всегда входит ровно тогда, когда ситуация начинает слегка выходить из-под контроля, но ещё не успела превратиться в катастрофу.

Идеально выглаженная рубашка, папка под мышкой, спокойный взгляд человека, который заранее уверен, что сейчас всё станет чуть организованнее.

Доброе утро, – произнёс он, окидывая кабинет внимательным взглядом. – Я видел в системе пометку "самостоятельно прибывшая посылка". Решил уточнить, нужна ли помощь.

Коробка на столе тихо скрипнула крышкой, словно попыталась сделать вид, что она тут вообще ни при чём.

Геннадий кивнул на неё:

Если у вас в должностной инструкции есть пункт "разговор с вежливым проклятием", то вы как раз вовремя.

Мирослав подошёл ближе, поставил папку на стол и внимательно осмотрел коробку, не прикасаясь к ней.

Уровень фона средний... активность стабильная... – он чуть прищурился. – Интересно. Очень аккуратная работа.

В смысле? – спросила Алевтина.

Большинство проклятий ведут себя гораздо шумнее. Это, похоже, настроено точно под носителя.

Геннадий вздохнул:

Конечно под носителя. Мне в жизни только персонализированных неприятностей не хватало.

Мирослав позволил себе едва заметную улыбку – настолько короткую, что можно было решить, будто она просто показалась.

Не переживайте. В большинстве случаев такие вещи можно отследить по источнику. Нужно лишь немного времени и... – он посмотрел на карточку, лежащую рядом с коробкой, – аккуратной работы.

В этот момент коробка слегка подпрыгнула, будто возмущённо отреагировала на слово "отследить".

Из-под крышки выпал ещё один листок: "Проклятие действует согласно регламенту. Попытки вмешательства могут вызвать дополнительные неудобства."

Геннадий посмотрел на листок и тихо сказал:

Оно сейчас что, угрожает?

Нет, – спокойно ответил Мирослав. – Предупреждает. Это разные вещи.

Он аккуратно закрыл папку, повернулся к Геннадию и добавил:

Думаю, мне стоит заняться этим делом лично. Иногда такие... ситуации оказываются интереснее, чем кажутся на первый взгляд.

И на долю секунды в его взгляде мелькнуло что-то слишком внимательное – но в следующий момент он снова выглядел просто аккуратным сотрудником, пришедшим помочь.

Глава 3

Итак, – сказал Геннадий, глядя на коробку с осторожностью человека, который уже понял, что день испорчен окончательно, – главный вопрос: в чём вообще смысл этого проклятия?

Алевтина открыла планшет, пролистала несколько экранов и задумчиво произнесла:

Судя по описанию класса... это не разрушительное проклятие. Это корректирующее.

Уже звучит неприятно, – заметил Геннадий. – Обычно всё, что называется "корректирующим", пытается исправить именно тебя.

Мирослав спокойно кивнул:

Верно. Такие проклятия редко направлены на вред. Их задача – изменить поведение носителя через серию... неудобств.

Как по команде, рядом с Геннадием медленно сложился стул, на который он как раз собирался сесть. Он остановился в последний момент.

Понятно, – вздохнул он. – То есть оно будет методично портить мне жизнь, пока я не "сделаю выводы".

Коробка тихо щёлкнула крышкой – почти утвердительно.

Алевтина посмотрела на новый появившийся листок бумаги, выпавший из-под крышки, и прочитала вслух: "Цель: формирование корректного отношения к утрачиваемым возможностям."

Что это вообще значит? – спросил Геннадий.

Мирослав слегка наклонил голову:

Возможно, проклятие связано с каким-то решением, которое ты откладывал. Или с тем, что ты... игнорировал.

Я айтишник, – сказал Геннадий. – Я игнорирую половину обновлений системы. Это считается?

В этот момент его компьютер включился сам, показал окно обновления и завис.

Алевтина не удержалась от улыбки:

Похоже, проклятие работает через метафоры.

Из коробки выскользнул ещё один листок: "Режим мягкого воздействия активирован."

Геннадий прочитал и вздохнул:

Мягкого? Хотелось бы заранее узнать, что у вас считается жёстким.

Мирослав сложил руки за спиной и спокойно произнёс:

Чтобы понять смысл проклятия, нужно выяснить, почему оно было выдано. Такие вещи редко появляются случайно.

Он на секунду задержал взгляд на коробке – слишком внимательно, словно проверял, всё ли идёт по плану, – и добавил:

Думаю, нам стоит открыть дело официально. И начать

расследование.

В этот момент свет в кабинете снова мигнул, а из принтера вылез ещё один лист: "Носителю рекомендуется ускорить процесс понимания."

Геннадий посмотрел на листок и тихо сказал:

Оно сейчас торопит меня задуматься о смысле жизни? Потому что, если да, то это уже почти философское давление.

Мирослав аккуратно закрыл папку и, словно принимая рабочее решение, произнёс:

Предлагаю перенести проклятие в мой кабинет. Там есть оборудование для анализа. Мы быстрее поймём источник.

Геннадий уже было облегчённо выдохнул, но в этот момент из коробки снова выпал лист бумаги. Он медленно развернулся прямо на столе, будто специально выдерживая драматическую паузу.

Алевтина наклонилась и прочитала вслух: "Перемещение проклятия от носителя запрещено. В случае нарушения будут применены дополнительные санкции."

Геннадий поднял брови:

Дополнительные? То есть текущие – это ещё пробная версия?

Коробка тихо щёлкнула крышкой, словно подтверждая.

Мирослав на секунду задумался, затем спокойно кивнул:

Понятно. Значит, проклятие закреплено персонально. Тогда придётся работать с ним на месте.

Прекрасно, – сказал Геннадий. – Я всегда мечтал носить с собой собственный источник проблем. Раньше это были дедлайны, теперь официально оформлено.

Как по сигналу, его стул снова попытался медленно уехать в сторону, хотя на колёсах стояли фиксаторы.

Алевтина записала что-то в планшете:

Фиксируем: объект демонстрирует лёгкую форму сопротивления инфраструктуре.

Очень лёгкую, – пробормотал Геннадий, ловя кружку, которая начала подозрительно ползти к краю стола. – Оно меня не убьёт, оно меня утомит.

Мирослав внимательно посмотрел на коробку и произнёс чуть тише:

Иногда именно в этом и заключается механизм воздействия.

Он перевёл взгляд на Геннадия:

Придётся временно оставить проклятие при вас. Но мы начнём проверку сразу. Нужно выяснить, кто инициировал назначение и с какой целью.

В этот момент из коробки снова показался край листка.

Геннадий тяжело вздохнул:

Я уже боюсь читать.

Листок полностью выпал на стол. "Носителю рекомендуется не паниковать. Процесс обучения начался."

Геннадий посмотрел на надпись, потом на Алевтину и тихо сказал:

Скажите честно... у нас в отделе часто кого-нибудь обучают таким способом?

Глава 4

Сообщение появилось в системе ровно в тот момент, когда Геннадий решил, что хуже этот день уже не станет.

На общем экране отдела вспыхнула красная строка: "Зафиксировано множественное исчезновение локальных чудес. Количество: 17. Статус: необъяснимо."

Алевтина замерла с планшетом в руках.

Это плохо, – сказала она.

Насколько плохо? – осторожно спросил Геннадий.

Обычно в месяц исчезает одно-два. Семнадцать за двое суток – это уже перебор. А перебор руководство не любит.

В этот момент коробка с проклятием тихо постучала крышкой, будто хотела обратить на себя внимание. Из неё выполз очередной листок:

"Носителю назначено участие в процессе выявления причин."

Геннадий посмотрел на надпись.

Подождите. Это сейчас что было? Меня официально втянули в расследование?

Мирослав, стоявший у окна, спокойно повернулся:

Похоже, система определила вас как связанный фактор. Иногда проклятия выступают... катализаторами событий.

Я не катализатор, я айтишник, – возразил Геннадий. – Максимум, что я катализирую, – это зависание сервера.

Как по команде, компьютер на соседнем столе тихо выключился.

Алевтина вздохнула:

Придётся оформить временное участие. Иначе проклятие всё равно будет тянуть вас в происходящее, только без инструкций. А это обычно гораздо смешнее... и опаснее.

Геннадий задумался:

То есть выбор у меня примерно как между "добровольно" и "всё равно придётся"?

Именно.

Он посмотрел на коробку, на красное сообщение на экране и наконец сказал:

Ладно. Но сразу предупреждаю: если меня попытаются повысить официально, я буду сопротивляться.

В этот момент свет в кабинете слегка дрогнул. Дверь в коридоре, которую никто не открывал, тихо приоткрылась сама.

И только сейчас Геннадий заметил, что в проёме видна не обычная часть коридора – а узкий проход, которого раньше там точно не было.

Он моргнул, посмотрел ещё раз и осторожно сказал:

У меня один вопрос... Скажите, у нас в здании всегда бы-

ла ещё одна дверь?

Алевтина перевела взгляд на приоткрытую дверь.

Коридор. Обычный. Серый. С кулером, который никогда не работает, и доской объявлений с устаревшим приказом "О бережном отношении к временным аномалиям".

О какой двери ты спрашиваешь? – спокойно уточнила она. – Там всегда была только эта дверь.

Геннадий медленно посмотрел обратно.

Проход никуда не исчез. Он всё так же слегка мерцал – узкий, вытянутый, как будто коридор продолжался ещё метров на десять... вглубь стены.

И там, в глубине, что-то едва заметно светилось. Он сглотнул.

А... – начал он осторожно, – а у нас не планировалась перепланировка?

Мирослав тоже перевёл взгляд на дверь.

Нет, – спокойно ответил он. – Последняя была в девяносто восьмом. Убрали самопроизвольно размножающиеся шкафы.

Понятно, – кивнул Геннадий.

Он снова посмотрел. Проход никуда не делся. Более того – в глубине мелькнула тень. Очень быстро. Будто кто-то прошёл.

Геннадий сделал то, что делает любой здравомыслящий человек в такой ситуации: Он улыбнулся.

Да ничего, – сказал он небрежно. – Показалось. Я просто

проверял вашу внимательность. Вдруг у нас портал открывается, а вы даже не реагируете.

Алевтина слегка прищурилась.

Очень смешно.

Я стараюсь, – ответил Геннадий.

Мирослав наблюдал за ним чуть внимательнее, чем следовало бы.

Вы уверены, что показалось? – мягко уточнил он.

Абсолютно, – быстро сказал Геннадий. – Я вообще сегодня очень воображаемый. Наверное, побочный эффект "мягкого воздействия".

Коробка тихо скрипнула крышкой. Из неё выпал листок. "Фаза восприятия активирована."

Геннадий прочитал и едва заметно побледнел.

О. Прекрасно. Теперь я официально что-то вижу.

Алевтина подняла бровь:

Что именно ты "официально" видишь?

Геннадий замялся на секунду:

слишком долгую паузу.

Проход в стене слегка расширился. Свет внутри стал ярче. Он ощущал, что если сделает шаг – пространство поддастся.

Ничего, – быстро сказал он. – Я просто... чувствую, что нам пора действовать.

Он резко повернулся к экрану:

Семнадцать исчезнувших чудес. Значит, есть точка концентрации. Дайте мне лог событий, я проверю пересечения.

Если это система, у неё должен быть след.

Мирослав слегка улыбнулся.

Прекрасный подход.

А в его глазах на мгновение мелькнуло что-то странное – почти удовлетворение.

Проход за спиной Геннадия тихо пульсировал. И никто, кроме него, этого не видел.

Глава 5

Геннадий дождался, пока кабинет окончательно опустеет.

Алевтина ушла оформлять временное подключение к расследованию, Мирослав – " проверить архивы", а коробка с проклятием мирно стояла на столе, делая вид, что не имеет отношения к происходящему. Это, конечно, настораживало больше всего.

Он ещё раз посмотрел на дверь. Проход был на месте.

Узкий, слегка вытянутый, словно пространство кто-то осторожно растянул руками, не до конца решив, стоит ли открывать его полностью. Свет внутри был мягкий, сероватый – не лампы, не солнце, что-то промежуточное.

Ну да, конечно, – тихо сказал Геннадий. – Нормальные люди после работы идут домой. А я сейчас полезу в коридор, которого официально не существует.

Он сделал шаг. Пол под ногами оказался чуть мягче, чем должен быть. Звук шагов приглушился, будто стены сразу решили не распространять лишнюю информацию.

Через несколько метров проход расширился. И Геннадий остановился.

Перед ним открылся длинный зал, похожий на склад – но не вещей. Здесь стояли аккуратные стойки, на которых висели... таблички.

На каждой была надпись.

«Чудо: найденный вовремя автобус – статус: исчезло.»

«Чудо: случайная встреча, изменившая жизнь – статус: исчезло.»

«Чудо: письмо, которое успели отправить – статус: исчезло.»

Он медленно прошёл дальше.

Полки уходили вглубь, и почти на каждой значилось одно и то же слово: «Исчезло.»

Вот это что? Склад невезения... – пробормотал он.

В самом центре зала стоял пустой пьедестал. На нём лежала карточка: "Следующее чудо – в процессе утраты."

Геннадий нахмурился.

Отлично. Значит, я пришёл как раз к моменту, когда что-то собираются украсть окончательно.

Где-то в глубине зала тихо щёлкнуло. Он обернулся.

На дальней стойке табличка медленно перевернулась сама собой. Надпись на ней изменилась: "Чудо: случайное обна-

ружение скрытого прохода – статус: обнаружено носителем."

Геннадий посмотрел на неё и вздохнул:

Прекрасно. Теперь я в списке событий.

И в этот момент он отчётливо почувствовал, что находится здесь не случайно – кто-то очень хотел, чтобы именно он увидел это место первым.

Геннадий медленно шёл вдоль стоек, всё ещё не до конца понимая, зачем именно оказался здесь. Таблички тянулись одна за другой, и почти на каждой стояло одно и то же слово – "исчезло". От этого начинало становиться не себе, как будто он оказался в архиве того, что люди когда-то успели потерять, даже не заметив.

В самом конце ряда он вдруг остановился.

Одна табличка отличалась. Она была чистой. Без статуса. Без отметок.

Только надпись: "Чудо: возможность, которую ещё можно сохранить."

Очень обнадеживающе звучит, – тихо сказал Геннадий. – Особенно в помещении, где всё остальное уже не удалось.

Он протянул руку и осторожно коснулся таблички.

Поверхность оказалась тёплой – неожиданно тёплой, словно её только что держали в руках.

И в тот же момент надпись слегка дрогнула, буквы расплылись и сложились в новую строку: "Если ты это видишь – процесс ещё можно остановить."

Геннадий замер.

Отлично... теперь со мной разговаривают складские таблички. День уверенно набирает обороты.

Надпись снова изменилась: "Ты здесь не случайно. Реестр открыт для наблюдателя."

А можно чуть конкретнее? – тихо спросил он. – Например, кто именно меня сюда привёл?

Несколько секунд ничего не происходило. Затем под строкой появилась ещё одна, более тусклая, будто написанная чем-то почти прозрачным: "Тот, кто фиксирует утраты, не имеет права вмешиваться. Но имеет право показать."

Геннадий медленно выдохнул.

Понятно... что ни чего не понятно... Значит, кто-то решил сыграть со мной в квест без инструкции.

В глубине зала что-то едва слышно щёлкнуло, словно закрылась дальняя дверь, которой он раньше не замечал.

Надпись на табличке погасла и вернулась к прежнему виду: "Чудо: возможность, которую ещё можно сохранить."

Геннадий ещё несколько секунд смотрел на неё, затем тихо сказал:

Ладно. Раз уж показали – будем разбираться, кто именно всё это стирает.

И впервые за весь день он почувствовал, что проклятие, возможно, привело его сюда не только для того, чтобы портить ему жизнь.

Глава 6

Геннадий ещё некоторое время ходил по залу, стараясь запомнить как можно больше: расположение стоек, формулировки на табличках, сам факт того, что это место вообще существует.

Он попытался пройти дальше, вглубь, но коридор начал постепенно сужаться, будто пространство вежливо намекало: "На сегодня экскурсия закончена".

Ну и ладно, – пробормотал он. – Первый визит без потерь – уже достижение.

Он сделал шаг назад – и почти сразу оказался у знакомой двери кабинета. Проход исчез так же тихо, как и появился, оставив после себя только обычную стену и лёгкое ощущение, что его только что куда-то "пускали по пропуску".

Геннадий быстро сел за компьютер, открыл несколько окон с логам и сделал максимально деловой вид – именно в этот момент дверь кабинета открылась.

Вошёл Мирослав.

Он остановился на пороге на долю секунды дольше, чем обычно делают люди, оценивающие обстановку, затем спокойно прошёл внутрь.

Работаете? – уточнил он.

Пытаюсь, – ответил Геннадий. – Когда на тебя назначено проклятие, появляется дополнительная мотивация не откла-

дывать задачи.

Мирослав слегка улыбнулся и подошёл ближе:

Я хотел уточнить, как именно вы планируете проводить расследование. С чего начнёте?

Вопрос прозвучал слишком точным.

Геннадий на мгновение задумался. В памяти вспыхнули ряды табличек со словом "исчезло", пустой пьедестал и строка: "Следующее чудо – в процессе утраты".

Начну с пересечений, – ответил он. – Все исчезнувшие события должны иметь общий фактор: место, время, участников или регистрационные метки. Если чудеса пропадают сериями, значит, кто-то собирает их не случайно.

Мирослав внимательно посмотрел на него:

Логично. И что вы будете делать, если обнаружите закономерность?

Тогда посмотрю, кто имел доступ к маршрутам перемещения чудес и архивам сопровождения, – спокойно сказал Геннадий. – Без внутренней информации такое сделать сложно.

Мирослав кивнул, но в его взгляде мелькнула едва заметная напряжённость.

Разумный подход.

Он на секунду задержался, затем добавил:

Если понадобится помощь с архивами, сообщите. У меня есть расширенный доступ.

Обязательно, – ответил Геннадий.

Несколько секунд они молчали. Мирослав словно хотел

сказать что-то ещё, но передумал.

Хорошо. Тогда не буду отвлекать.

Он направился к двери, но уже у выхода остановился:

И ещё... будьте осторожны. Иногда в подобных делах появляются... ложные следы.

Учту, – сказал Геннадий.

Дверь закрылась.

Геннадий несколько секунд смотрел на неё, затем тихо выдохнул:

Ложные следы. Интересненько...

Он открыл новый файл и медленно напечатал: "Рабочая версия: исчезновения не случайны. Возможен внутренний участник."

И впервые он поймал себя на мысли, что кто-то в этом отделе задаёт слишком правильные вопросы.

Рабочий день закончился незаметно – как обычно бывает, когда он проходит в компании подозрительных событий, самопишущихся табличек и коллег с чрезмерно продуманными вопросами.

Геннадий выключил монитор, потянулся и встал из-за стола.

Всё, – сказал он сам себе. – На сегодня достаточно мистики. Остаток нервной системы переносим на завтра.

Он сделал два шага к двери.

За спиной тихо скрипнула крышка коробки. Геннадий остановился, не оборачиваясь:

Даже не сомневаюсь, что сейчас будет какое-нибудь уточнение.

На стол мягко спикировал лист бумаги. Он вернулся, поднял его и прочитал: "Проклятие должно находиться рядом с носителем. Уход без объекта невозможен."

Конечно, – вздохнул Геннадий. – Я уже почти поверил, что у меня остался шанс на нормальный вечер.

Он осторожно посмотрел на коробку.

И как ты предлагаешь это реализовать? Мне тебя под мышкой носить?

Крышка тихо щёлкнула, и на боковой стороне коробки проявилась новая надпись: "Режим переноски активирован."

Коробка сложилась сама собой – аккуратно, компактно, превратившись в нечто, очень напоминающее деловой кейс.

Геннадий несколько секунд молча смотрел на это.

Прекрасно. Теперь у меня ещё и чемодан с персональными неприятностями.

Он взял кейс – тот оказался неожиданно лёгким – и направился к выходу.

В коридоре уже почти никого не было. Свет дежурных ламп делал здание особенно тихим, как будто оно тоже устало за день.

Геннадий вышел на улицу, вдохнул холодный вечерний воздух и пробормотал:

Ладно, посмотрим, чем ты меня ещё удивишь.

Кейс едва заметно щёлкнул замком.

И почему-то Геннадий был почти уверен, что проклятие тоже с интересом ждёт продолжения вечера.

Глава 7

Геннадий открыл дверь квартиры, включил свет и остановился на пороге, прислушиваясь к тишине.

Вот и хорошо, – пробормотал он. – Хотя бы дома всё будет нормально.

Кейс в его руке тихо щёлкнул.

Ладно, – вздохнул Геннадий. – Почти нормально.

Он поставил кейс на кухонный стол, снял куртку и направился поставить чайник, когда замок на кейсе снова мягко открылся. Изнутри показался край листка бумаги.

Конечно, – сказал он. – А я уже начал переживать, что вечер сегодня без инструкций.

Листок аккуратно выполз наружу. **"Дома носителю рекомендуется: Не игнорировать проявления малых чудес. Не ускорять происходящие события намеренно. Фиксировать необычные совпадения."**

Геннадий прочитал, подумал и кивнул:

То есть мне официально разрешили удивляться жизни. Хорошо, попробуем.

Он поставил чайник, открыл холодильник, достал еду и

уже собирался спокойно поужинать, когда заметил странность.

Часы на кухонной стене остановились. Не "почти остановились" – именно замерли, будто кто-то нажал паузу.

Геннадий посмотрел на них, потом на свои наручные часы – те продолжали идти.

Ладно... совпадение, – сказал он.

Часы на секунду дёрнулись вперёд сразу на три минуты.

Хорошо, уже не совпадение.

Кейс на столе тихо открылся, и появился ещё один листок: "Малое чудо зафиксировано. Носителю рекомендуется не паниковать."

Я не паникую, – сказал Геннадий. – Я просто начинаю понимать, что спокойная жизнь закончилась вчера.

В этот момент в коридоре послышался едва заметный звук – словно кто-то осторожно прошёл мимо двери. Геннадий замер.

Так, – тихо произнёс он. – А вот это уже не кухонная техника.

Он медленно повернул голову в сторону прихожей.

Свет там не включался, но на секунду ему показалось, что у стены мелькнула тень – слишком узкая, чтобы принадлежать обычному человеку.

Кейс едва слышно щёлкнул. Из него выпала короткая записка: "Фаза домашнего наблюдения началась."

Геннадий вздохнул:

Прекрасно. Значит, теперь ещё и соседи... необычные.
Кейс еще раз резко щёлкнул.

Геннадий, который как раз собирался сесть за стол, вздрогнул и обернулся:

Только не говори, что у нас вечерняя программа.

Из кейса почти выстрелил лист бумаги. "СРОЧНОЕ
УВЕДОМЛЕНИЕ. Следующее чудо: совпадение маршрутов.
Объект: автобус №214. До утраты: 9 минут."

Прекрасно, – сказал Геннадий. – Я ещё даже чай не налил.

Новая строка проявилась почти сразу: "Задача носителя: обеспечить задержку транспорта на 2–3 минуты. Допустимые методы: любые не нарушающие реальность критически."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.